И сотворив с нею тои грех, и убояся изымания себе, и побеже из церкви в дом свои. Девица же поиде вон из церкви, плачася и рыдая своего греха, что пался с нею иереи во церкви божии. Поп же утаяся всех людеи, ту сущих, и оседла коня своего, и премени образ свои поповскии, и облечеся в воинъскую одежду, и не явяся жене своеи, ни детям своим, и вседе на коня своего и скоро погна вон из града своего, бежа на чюжю страну погану во землю татарскую в Казань.

И тамо во Орду прибежав, и дадеся царю казанскому Маною служити, и отвержеся веры християнския, и священнически чин поправ и бусорманскую веру прият, и поня за себя две жене.

О, увы! Первие был чиститель и говеин священник и предстатель престолу владычню и споручник грешным душам, а потом бысть злогубитель, и лют кровопивица христианом. И воевода в Казани храбр бысть, и часто посылая его царь с татары своими Руския земли воевати. И живяше тамо тридесять лет в Казани, царю служа, и обогатися велми.

Бог же не хотяи смерти грешнику, но обратитися и живу быти ему, восхоте же и сего в первое благочестие привести.

По времени же посла его царь на то же дело, яко же и прежде, беззаконное, во еже пролияти кровь Руския земли. Он же иде по словеси царя, и повоева страну рускую и улусы и возвратися в Казань с великим полоном. Идущу же ему чистым полем х Казани и пустив полки свои напред себя, а сам же един остася, орудия ради некоего. Едущу же ему на коне своем в полудни, после полка своего далече, и воспомянув грех согрешения своего. И нача пети умилно красныи стих, любимыи пречистои богородице: „О тебе радуется, благодатная, всякая тварь“.

Тогда же послыша бежащии ис Казани отрок, пленник некии, лежаше в дубраве три дни, не ядши, по сторону пути того, ждущу доколе минет весь полк татарскии, да востав от места своего паки побежит путем на Русь, не блюдяся. И востав от лежания своего, и мнит поющаго стих быти русским человеком, и радостен бысть, не устрашився, изыде, и потече из дубравы на путь и явися ему, окаянному варвару, бывшему прежде попу.

Он же, отрока видев ярыма очима, похватив мечь свой наг и хоте отроку отсещи главу. Пленник же паде на землю, с горкими слезами милости прося, да не убиен будет от него. Сказа ему о себе, яко же „пленник есмь русския земли, бежа ис Казани на Русь и слышав тебе поющаго стих русскии пресвятыя богородицын, еже любимыи всех, у нас же его поют честно на Руси, славят же пресвятую богородицу нашу и молитвенницу и заступницу о душах наших. Чая же тебе быти русянина, и явихся лицу твоему, не убояся тебе“. Преступник же тои услышав, и жестокое свое окаянное сердце во умиление преложи, и нача великим гласом жалостно и радостно плакати.